

**ПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ И ПРИОБРЕТЕНИЕ
НЕПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ КОЛХОЗНИКАМИ
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1954–1964 ГГ.
Consumption of food and acquisition of nonfoods by collective farmers
of Sverdlovsk region in 1954–1964**

В. Н. Мамяченков, доктор исторических наук, доцент
Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, пр. Ленина, 13Б)

Рецензент: В. П. Мотревич, доктор исторических наук, профессор,
зав. кафедрой истории Уральской государственной сельскохозяйственной академии

Аннотация

Статья посвящена актуальной исторической теме, так как колхозное крестьянство в бывшем СССР было одной из наиболее многочисленных категорий населения. Кроме того, автор выбрал для анализа и рассмотрения наиболее интересный и драматичный период истории советского крестьянства и всего общества, связанный с проведением противоречивых модернизационных реформ Н. С. Хрущева и либерализацией социально-политической жизни страны. Территориальные рамки исследования охватывают территорию Свердловской области, но при этом приводится ряд данных по другим регионам, Уралу и СССР в целом. По причине невозможности рассмотрения в рамках одной статьи всех аспектов материальных условий жизни колхозного крестьянства автор подробно исследовал два из них: потребление продуктов питания и приобретение непродовольственных товаров. Для характеристики уровня этих базовых показателей в статье помимо других источников активно использовались данные трех региональных и одного федерального архива.

Ключевые слова: колхозное крестьянство, потребление, продукты питания, непродовольственные товары, промышленные товары, нормы, личное подсобное хозяйство.

Summary

The article is devoted to a hot historical topic as the collective-farm peasantry in the former USSR was one of the most numerous categories of the population. Besides, the author chose for the analysis and consideration the most interesting and dramatic period of history of the Soviet peasantry and all society, connected with carrying out inconsistent modernization reforms of N. S. Khrushchev and liberalization of socio-political life of the country. Territorial framework of research covers the territory of Sverdlovsk region, but a number of data on other regions, the Urals and the USSR as a whole is also given. Because of impossibility of consideration within one article of all aspects of material living conditions of the collective-farm peasantry the author in detail investigated two of them – consumption of food and acquisition of nonfoods. For the characteristic of level of these basic indicators in article besides other sources data of three regional and one federal archive were actively used.

Keywords: collective-farm peasantry, consumption, food, nonfoods, industrial goods, norms, personal subsidiary farm.

Для своего небольшого исследования мы выбрали один из самых динамичных и противоречивых этапов истории Советского Союза – этап ограниченных либерально-демократических реформ, проводимых под руководством Н. С. Хрущева и получивших название «оттепели». Данный период продолжался с 1953 по 1964 г. и явился несомненным

шагом вперед на пути прогрессивных социально-экономических преобразований, хотя они проводились в жизнь непоследовательно и нередко без должного обоснования. Эти слова в полной мере можно отнести к сельскому хозяйству страны, которое уже с 1954 г. оказалось в центре внимания хрущевских реформ. А начало этому процессу положил известный сентябрьский пленум ЦК КПСС 1953 г. [1].

До этого времени ситуацию в аграрном секторе СССР смело можно было назвать близкой к катастрофической. В этом отношении показателен такой факт: в январе 1954 г. Н. С. Хрущев (избранный незадолго до этого на сентябрьском пленуме первым секретарем ЦК КПСС) направил записку в Президиум ЦК партии, в которой привел данные о хлебных ресурсах страны. Из них следовало, что в 1953 г. хлеба в стране было заготовлено не только меньше, чем в 1951 и 1952 г., но даже меньше, чем в 1940 г. [2]. Для Свердловской области итоги колхозного производства 1953 г. также были крайне неудовлетворительными, что и отмечалось в справке сельхозотдела обкома партии: «В колхозах крайне низка урожайность зерновых и особенно овощей и картофеля. В 1953 г. колхозы получили урожай зерновых 10,7 ц, овощей – 42,6 ц, картофеля – 32,6 ц с га. Надой молока на фуражную корову в колхозах области составил 965 л при плане 1 500 л, настриг шерсти на одну овцу – 1,7 кг, яйценоскость на одну несушку-курицу – 38,7 шт., на одну свиноматку получено 11 поросят. В колхозах Свердловской области крайне низки показатели по животноводству» [3]. Соответствующим был и уровень жизни колхозного крестьянства: доходы и расходы были предельно низкими, а качество питания и приобретение непродовольственных товаров – явно недостаточными.

Таким образом, сама жизнь вынуждала руководство страны к принятию неотложных мер по повышению эффективности сельскохозяйственного производства. Особенно нетерпимой была ситуация в налогообложении: например, размер сельхозналога за доход от ЛПХ с 1939 по 1952 г. увеличился в 5 раз [4]. В результате был принят закон о сельхозналоге [5], который устанавливал его не с доходности, а с 0,01 га и был дифференцирован по районам страны в пределах от 3 до 22 руб. Кроме того, были сняты некоторые ограничения и уменьшены обязательные поставки сельскохозяйственной продукции, увеличивались льготы семьям военнослужащих, инвалидам войны, престарелым [6]. В целом налоги с ЛПХ уменьшились в 3–5 раз, а поэтому в 1953 г. уровень налоговых платежей у колхозников стал наконец-то ниже, чем в 1946 г. В дальнейшем, особенно в 1956–1957 гг., государство приняло еще ряд решений, стимулирующих колхозное производство [7]. Например, было произведено значительное повышение государственных закупочных цен: если в 1953 г. заготовительная цена на пшеницу в Свердловской области была от 8 до 10 руб. за ц, то в 1958 г. – уже 28 руб. Цены на картофель были повышены более чем в 3 раза, на молоко – более чем вдвое, на мясо КРС – более чем в 7 раз [8]. Наконец, в продолжение такой политики в 1957 г. были отменены обязательные поставки, которые должны были производить ЛПХ колхозников с 1933 г. [9].

Сельское хозяйство страны – и индивидуальное, и коллективное – откликнулось на все вышеупомянутые меры повышением производительности труда и увеличением поголовья скота и птицы в ЛПХ. Так, с октября 1953 г. по октябрь 1954 г. поголовье КРС в целом по стране возросло на 1,9 млн голов, свиней – на 3,4 млн голов, а овец – на 2,6 млн голов. А в Свердловской области средний удой молока на одну фуражную корову вырос за год сразу на 150 л [10]. За пять лет в колхозах и совхозах области средний годовой надой молока на одну фуражную корову увеличился более чем вдвое – с 984 в 1953 г. до 2 135 л в 1958 г. [11]. Валовое производство молока в колхозах и совхозах области возросло на 55 600 т, мяса – на 4 360 т (в том числе свинины – на 3 411 т), яиц – на 7 175 тыс. шт. [12]. Таким образом, в сельском хозяйстве страны и Свердловской области после 1953 г. происходил своеобразный

ренессанс. Этому знаменательному явлению посвящен целый ряд трудов историков-аграрников [13]. Но, как справедливо отметил В. П. Мотревич, «эффект от принятых в 1953 г. решений <...> сохранялся [только] до конца 1950 гг.» [14]. К сожалению, все начавшиеся позитивные перемены и наметившаяся положительная динамика в развитии сельского хозяйства были сведены на нет последующими пагубными и непоследовательными решениями.

Что касается **уровня потребления колхозниками продуктов питания**, то из табл. 1 видно, что в 1954–1958 гг. произошло резкое – до полутора раз – увеличение потребления мясных и молочных продуктов, а также яиц, фруктов, ягод и винограда. В то же время сравнение уровня питания колхозников и рабочих (табл. 2) показывает, что семьи промышленных рабочих Свердловской области в целом питались значительно лучше. Кроме того, в указанные годы качество их питания также улучшалось, так что разрыв по ряду позиций сохранялся. Поэтому и в конце исследуемого периода – в 1964 г. – колхозники потребляли значительно меньше, чем рабочие, фруктов и ягод, мясных и рыбных продуктов. Единственным пищевым продуктом, с которым у крестьян дело обстояло более или менее хорошо, были куриные яйца. Правда, хлеба и картофеля колхозники тоже потребляли много, но, опять же, не укладываясь в научно-обоснованные нормы потребления.

Таблица 1

Среднедушевое потребление традиционных продуктов питания колхозниками Свердловской области в 1954–1964 гг.

Годы	Наименование продуктов								
	хлебо-продукты, кг	картофель, кг	овощи и бахчевые, кг	фрукты, ягоды и виноград свежие, кг	сахар, кг	мясо-продукты, кг	рыбо-продукты, кг	молоко-продукты, кг	яйца, шт.
1954	197	144	63	2,7	12	22	0,5	206	112
1955	193	176	59	3,7	9,5	25	1,2	228	119
1956	190	174	53	3,3	11	29	0,3	246	121
1957	193	170	65	3,6	12	30	0,3	276	141
1958	191	144	49	3,7	15	34	0,3	270	156
1959	185	132	54	3,7	17	27	0,4	300	155
1960	181	158	51	2,5	18	28	0,4	292	160
1961	175	138	52	2,1	18	30	н/д	290	169
1962	170	130	61	3,3	20	34	н/д	289	168
1963	158	122	49	2,8	15	37	н/д	279	163
1964	185	140	59	4,3	22	36	н/д	293	171

Источник: Статистические разработочные таблицы Территориального органа Федеральной службы государственной статистики (ТОФСГС) по Свердловской области по результатам обследования домашних хозяйств колхозников (1952–1966). Л. 44–45 (расчеты автора).

Таблица 2

Среднедушевое потребление продуктов питания в семьях рабочих промышленных предприятий Свердловской области в 1954–1964 гг.

Годы	Наименование продуктов								
	мука и хлеб (в пересчете на муку), кг	картофель, кг	овощи и бахчевые, кг	фрукты и ягоды свежие (кроме винограда и консервов), кг	сахар, кг	мясо- продукты, кг	рыбо- продукты, кг	молоко- продукты, кг	яйца, шт.
1954	143	118	59	6,6	23	36	12	241	77
1955	139	147	57	8,1	23	40	13	246	91
1956	132	143	55	8,4	24	41	12	274	90
1957	128	137	60	9,2	24	43	12	287	95
1958	127	122	60	9,3	26	47	13	304	108
1959	127	114	65	10	25	51	12	314	111
1960	125	136	63	8,1	25	56	12	322	114
1961	128	126	64	7,5	24	51	14	321	118
1962	129	132	62	8,2	25	52	13	310	117
1963	124	126	63	12	26	56	14	302	115
1964	126	134	70	14	27	53	15	318	102

Источник: Динамические ряды ТОФСГС по рабочим промышленности в 1952–1968 гг. Л. 21–24. (расчеты автора).

Таблица 3

Сравнительные данные среднедушевого потребления основных продуктов питания различных категорий населения РСФСР в 1959 г.

Продукт	Колхозники	Рабочие совхозов	Рабочие промышленности	ИТР и служащие
Хлебопродукты, кг	188,9	139,3	134,5	122,8
Картофель, кг	188,3	137,1	121,7	114,0
Овощи и бахчевые, кг	78,2	71,3	73,0	75,0
Мясопродукты, кг	33,3	32,0	51,8	55,9
Молокопродукты, кг	287,1	300,3	296,7	346,3
Яйца, шт.	174	169	133	159
Рыбопродукты, кг	5,6	6,0	13,2	14,0
Сахар, кг	13,8	14,5	23,8	24,1

Источник: *Безнин М. А.* Материальное положение рабочих и колхозников. 1950–1965 гг. (методические рекомендации и материалы к спецсеминару по истории советского общества, часть II). Вологда, 1989. С. 36–37.

И, надо сказать, это была типичная картина для всех регионов страны, что подтверждает табл. 3. Анализируя эту таблицу и сравнивая ее с табл. 1, нетрудно заметить все те же отли-

чительные признаки структуры питания колхозников: повышенное потребление хлебопродуктов и картофеля, а также значительно меньшее, чем у городских рабочих, инженерно-технических работников и служащих, потребление мясо- и молокопродуктов, рыбопродуктов и сахара. Сравнивая количество и качество потребляемых продуктов различными категориями населения России в конце 1950-х гг., можно также сделать вывод, что колхозное крестьянство Среднего Урала питалось качественно хуже, чем рабочие городских предприятий России в целом, а также ИТР и служащие. Надо отметить, что и в дальнейшем потребление колхозниками продуктов питания отставало от потребления их рабочими и служащими. Например, согласно исследованиям Т. И. Заславской, и в 1967 г. этот показатель у колхозников составлял от уровня рабочих и служащих: по молокопродуктам – 93 %, по сахару – 84 %, по мясопродуктам – 75 % и по рыбе – 56 % [15].

Интерес представляет еще один момент: из табл. 1 и 2 явствует, что продовольственный кризис в СССР 1963–1964 гг. в общем-то не оказал сколько-нибудь заметного влияния на уровень потребления продуктов питания населением Свердловской области. Единственным его проявлением можно считать значительный (более чем на 10 %) рост потребления хлебопродуктов колхозниками в 1964 г. (табл. 1).

Говоря о потреблении продуктов питания, нельзя обойти молчанием такой вопрос, как потребление алкогольных напитков. Необходимо также отметить, что среди городских рабочих пьянство было гораздо более распространено, чем среди колхозников, особенно в 1950-е гг.: только с 1955 по 1960 гг. потребление водки и ликеро-водочных изделий возросло в расчете на одного члена семьи свердловского рабочего с 16,0 до 19,5 л в год. С учетом же потребления вина потребление винно-водочных изделий возросло в указанный период до 28,6 л в год [16]. В то же время колхозники «употребляли» водки (а пили они в основном ее) в 1954 г. – 2,3 л, а в 1960 г. – 3,7 л на душу [17], что не представляется какой-то чрезмерной величиной. Для сравнения: другая категория сельских жителей – семьи рабочих совхозов – в 1960 г. выпила в расчете на душу населения 4,3 л водки и ликеро-водочных изделий [18].

Как видно из многочисленных приведенных сравнений, колхозное крестьянство Урала и Свердловской области по уровню потребления продуктов питания в 1954–1964 гг. уступало большинству других категорий населения. Как нам представляется, именно эта причина в совокупности с увеличением потребления винно-водочных изделий самым прямым образом способствовала тому, что в 1959 г. средняя продолжительность жизни уральских мужчин – жителей села равнялась 61,5 годам, а тридцать лет спустя, в 1994 г., составила всего лишь 56,5 лет [19].

Что касается **уровня приобретения непродовольственных товаров**, то он, пожалуй, был еще ниже, чем у продовольственных. Ситуацию, сложившуюся в уральском селе в первое послевоенное десятилетие, можно охарактеризовать двумя словами – «жесточайший дефицит». В одном из документов обкома партии прямо говорилось, что «в такие районы сельской местности, как Махневский, Режевской, Красноуфимский, Ачитский, Буткинский, Туринский, <...> товары завозятся несвоевременно, допускаются перебои в торговле солью, спичками, керосином, сахаром, промышленными товарами и др. <...> В сельской торговой сети отсутствуют в продаже такие необходимые товары, как веревка, топоры, пилы, гвозди, вилки и ножи, чугунная и шивная посуда, иголки, обозный инвентарь, спорттовары и культтовары» [20]. Убогий ассортимент сельских товаров, как в зеркале, отразился в послевоенной статистике домашних хозяйств колхозников, которая учитывала очень короткий перечень товаров: тканей, обуви, чулков и носков, мыла и осветительных материалов (табл. 4). И только к 1960-м гг. в этом перечне появляются мебель, строительные материалы, средства транспорта и др. (табл. 5).

Таблица 4

**Среднедушевое приобретение некоторых непродовольственных промтоваров
и топлива колхозниками Свердловской области в 1954–1960 гг.**

Годы	Наименование промтоваров и единицы измерения						
	ткани, м	обувь, пар	чулки и носки, пар	керосин, л	спички, кор.	мыло, кг	
						хозяйств.	туал.
1954	17	1,9	н/св	2,4	35	2,2	0,1
1957	13	1,8	2,3	3,4	3,5	2,8	0,2
1960	12	2,2	2,6	2,0	н/св	3,1	0,2

Источники: Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 26. Д. 348. Л. 287–288; Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р1813. Оп. 14. Д. 2236. Л. 58, 69. Д.2796. Л. 85–86. Д. 3009. Л. 65 (расчеты автора).

Таблица 5

**Приобретение некоторых непродовольственных промтоваров, стройматериалов
и сельхозинвентаря в семьях колхозников Свердловской области в 1961–1964 гг., руб.**

Наименование промтоваров	Годы			
	1961	1962	1963	1964
Готовая одежда	106	133	133	141
Ткани	54	55	52	47
Мебель	22	25	29	29
Автомобили, мотоциклы, велосипеды	18	31	15	28
Штучные трикотажные изделия	19	23	22	19
Стройматериалы	16	20	19	15

Источник: Статистические разработочные таблицы ТОФСГС по Свердловской области по результатам обследования домашних хозяйств колхозников (1952–1966). Л. 46–47 (расчеты автора).

Но и в рамках предельно узкого ассортимента потребление непродовольственных товаров (в обиходе – «промышленных» или ТШП – «товаров широкого потребления») не соответствовало научно обоснованным нормам. Впервые в нашей стране работой по установлению таких норм занялся Госплан СССР во второй половине 1950-х гг. В результате был создан примерный гардероб одежды для различных групп населения страны. Так, годовая потребность в тканях, по расчетам советских ученых, составляла около 58 м (при стандартной ширине отреза 1,4 м). Причем это должны были быть на 64 % хлопчатобумажные ткани, на 18 % – шелковые и еще на 18% – шерстяные и льняные [21]. Все это количество материи необходимо было не только для пошива одежды, но и для белья, постельных принадлежностей, штор, занавесок и т. д. Рациональная годовая потребность в обуви составляла 3,3 пары (причем в это количество включались все виды новой обуви от домашних тапочек до сапог), в чулочно-носочных изделиях – 9 пар, в верхнем трикотаже – 1,65 единиц [22].

По поводу установления таких норм «коммунистического завтра» один из современников едко заметил: «По Хрущеву, потребность в одежде такова: пальто зимнее, пальто осеннее, плащ летний. То же с костюмами, то же с обувью, то же с бельем. Я посчитал и пришел к выводу, что для меня коммунизм уже наступил, потому что все, что перечислил Хрущев для одного человека, у меня уже есть» [23].

Только в конце 1950-х гг. наконец-то наметился перелом в потреблении колхозниками тканей за счет возрастания приобретения готовой одежды. Острую нехватку промышленных товаров население пыталось компенсировать их кустарным изготовлением (табл. 6).

Таблица 6

**Изготовление кустарных изделий для личных нужд колхозниками
Свердловской области в 1957 г., шт. (пар) / 100 семей**

Наименование изделий	Количество	Стоимость по рыночным ценам, руб.
Валенки	84	17 922
Варежки и перчатки	88	2 186
Чулки и носки	73	2 027
Платки	0,2	30
Сак рыболовный	0,2	14
Скатерть	0,2	12

Источник: ГАСО. Ф. Р1813. Оп. 14. Д. 2837. Л. 4, 58, 85, 127 (расчеты автора).

Если сравнить потребление непродовольственных товаров колхозниками с аналогичным показателем рабочих семей, то нетрудно убедиться в лучшей обеспеченности последних. Так, в 1960 г. среднелюдиное потребление в семьях промышленных предприятий Свердловска составило: тканей – 12 м (при том, что рабочие семьи с 1955 г. покупали все больше готовых изделий), обуви – 3,1 пары, чулок и носков – 5,6 пары, мыла хозяйственного – 4,6 кг, туалетного – 0,5 кг, керосина – 4,6 л [24]. Обращает на себя внимание довольно значительное потребление керосина семьями рабочих. Это, как нам представляется, объясняется тем, что в городах значительное количество населения, особенно переехавшие в новые дома (а в стране в это время разворачивалось крупномасштабное жилищное строительство), стало использовать керосин как топливо для бытовых нужд, например для приготовления пищи. Немного позже, уже в 1960-е гг., керосинки, примусы и керогазы уступили место газовым плитам.

Проводя сравнение с потреблением рабочих совхозов, надо отметить, что оно было довольно близко к потреблению городских рабочих. В 1960 г. рабочие совхозов Свердловской области приобрели: тканей – 12,6 м, обуви – 3,2 пары, чулок и носок – 4,3 пары, керосина – 0,1 л, мыла хозяйственного – 4,6 кг, мыла туалетного – 0,1 кг на одну наличную душу [25]. Как нетрудно заметить, колхозники покупали меньшее количество промтоваров, чем рабочие совхозов, особенно таких, как обувь, чулки и носки. Исключение составлял, пожалуй, только керосин. Это объясняется тем, что совхозы, в отличие от колхозов, в большей степени были электрифицированы, а поэтому отпадала необходимость закупки керосина в больших количествах.

О том что в середине исследуемого нами периода основная масса населения не была в должной мере обеспечена ТШП, говорят следующие цифры: в 1960 г. на 100 семей населения СССР приходилось всего лишь 286 часов, 46 радиоприемников, 39 велосипедов и мопедов, 35 швейных машин, 18 фотоаппаратов, 8 телевизоров, а также 4 холодильника, стиральные машины и мотоцикла (мотороллера) [26]. При этом, естественно, наблюдалась довольно значительная дифференциация в обеспечении перечисленными товарами: минуя глубинку, они в первую очередь завозились в крупные промышленные центры и города, находившиеся «на особом положении». В 1958 г. на областном совещании работников торговли говорилось, что «в магазинах не найдешь электроплитки, не найдешь керамики, а только двух сор-

тов электролампочки», «с оберточной бумагой также очень плохое положение». При этом товарооборот по Свердловску в 1957 г. составил 4,2 млрд руб., а по области – 5,5 млрд, то есть 76 % областного товарооборота [27].

После 1960 г. в СССР начался, как свидетельствуют иностранные источники, «резкий рост оснащённости домашнего хозяйства потребительскими товарами» [28]. При этом медленнее всего этот процесс шел опять-таки в сельской местности: здесь дефицит большинства жизненно необходимых товаров сохранился и в 1960-е, и в 1970-е гг. По данным М. А. Безнина, и в 1965 г. в российской глубинке не полностью удовлетворялся спрос на такие товары, как строительные материалы (древесина, шифер, гвозди и т. д.), предметы крестьянского хозяйства (лопаты, ведра и т. д.), бытовые товары (электролампы, будильники, бритвы), транспортные средства, телерадиоаппаратура, швейные изделия, ткани, обувь и даже канцелярские принадлежности [29].

Библиографические ссылки

1. Постановление сентябрьского (1953) Пленума ЦК КПСС «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1986). М., 1988. Т. 8. С. 303–345.
2. *Аджубей А. И.* Те десять лет. М., 1989. С. 89.
3. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 53. Д. 171. Л. 12–15.
4. *Марискин О. И.* Налогообложение российского крестьянства в послевоенный период // Урал индустриальный. Бакунинские чтения : материалы X юбилейной Всероссийской научной конференции. В 2-х тт. Т. 2. Екатеринбург, 2011. С. 333–338.
5. Закон «О сельскохозяйственном налоге» от 8 августа 1953 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1953. № 7.
6. Постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию животноводства и снижению норм обязательных поставок продуктов животноводства государству хозяйствами колхозников, рабочих и служащих» от 21 сентября 1953 г. // Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам (1917–1957). В 4-х т. М., 1958. Т. 4. С. 62–96.
7. См. например: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управления делами артели» от 6 марта 1956 г. // КПСС в резолюциях... Т. 9. С. 91–97; Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О ежемесячном авансировании колхозников и дополнительной оплате труда в колхозах» от 6 марта 1957 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 14 т. Т. 4. С. 288–290.
8. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 58. Д. 105. Л. 16.
9. *Мотревич В. П.* Обязательные поставки государству как форма изъятия сельскохозяйственной продукции в условиях тоталитарного режима // Аграрный вестник Урала. 2012. № 10. С. 35–38.
10. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 54. Д. 166. Л. 65–66.
11. Там же. Оп. 64. Д. 10. Л. 14.
12. Там же. Оп. 58. Д. 191. Л. 1.
13. См. например: *Мотревич В. П.* Развитие сельского хозяйства на Урале: ретроспективный анализ // Аграрный вестник Урала. 2012. № 1. С. 42–45.

14. *Мотревич В. П.* Экономическая история России. С. 473.
15. *Заславская Т. И.* Проблема системного изучения деревни. Новосибирск, 1975. С. 58.
16. Рассчитано по: ГАСО. Ф. Р1813. Оп. 14. Д. 2332. Л. 51. Д. 3002. Л. 58.
17. Статистические разработочные таблицы ТОФСГС по Свердловской области по результатам обследования домашних хозяйств колхозников (1952–1966). Л. 44–45 (расчеты автора).
18. Рассчитано по: ГАСО. Ф. 1813. Оп. 14. Д. 3002. Л. 15.
19. Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург, 2000. С. 182.
20. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 44. Д. 240. Л. 46.
21. *Синютин В. М.* На пути к рациональному потреблению непродовольственных товаров. М., 1964. С. 72.
22. Там же. С. 116.
23. *Манойлин В. И.* Базирование военно-морского флота СССР. СПб., 2004. С. 152.
24. ГАСО. Ф. Р1813. Оп. 14. Д. 3002. Л. 57–58 (расчеты автора).
25. Там же. Л. 15.
26. *Мерль Ст.* Экономическая система и уровень жизни в дореволюционной России и Советском Союзе. Ожидания и реальность // Отечественная история. 1998. № 1. С. 109.
27. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 58. Д. 196. Л. 12, 16, 79.
28. *Мерль Ст.* Указ. соч. С. 109.
29. *Безнин М. Н.* Крестьянский двор в российском Нечерноземье. 1950–1965. Вологда, 1991. С. 217.